

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ ОЦЕНОЧНОСТИ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(на материале английского и русского языков)**

Современный этап развития лингвистики характеризуется рассмотрением не только проблем внутренней организации языка, но и особенностей функционирования языка с учетом влияния на него процессов, происходящих в мире. Активно развиваются дисциплины, связанные с проявлением человеческого фактора в языке. Акцентируется внимание на субъективном аспекте в языке, к которому относится и оценочное отношение человека к окружающему миру.

Вопрос изучения явления оценочности как самостоятельной языковой категории, средств ее выражения, а также проблема разграничения смежных понятий эмотивности, модальности, интенсивности получают теоретическое обоснование в научных трудах многих лингвистов, среди которых Н. Д. Ару-

тюнова, Е. М. Вольф, В. Г. Гак, В. Н. Телия, Г. В. Колшанский, А. А. Романовская, В. И. Шаховский, Л. А. Новиков, А. И. Приходько, Т. В. Романова, Л. А. Сергеева, С. Г. Шейдаева, А. А. Ивин, В. Е. Алексеева и др. Однако несмотря на то, что в языкознании фактически никем не отрицается важность изучения оценочных свойств языка, существуют разные точки зрения на данную проблему. К примеру, некоторые лингвисты рассматривают оценку как атрибут и речи, и языка (Е. М. Вольф, А. А. Романовская и др.), другие же полагают, что оценочные элементы проявляются преимущественно в речи (Н. Д. Арутюнова и др.). Прослеживается тенденция рассматривать оценку не как неустойчивое проявление субъективного фактора. К примеру, в работах А. А. Романовской оценочность рассматривается с точки зрения системности; не как случайное, а как закономерное свойство.

В современной лингвистике внимание ученых сосредоточено не только на вопросах статуса категории оценочности, ее реализации в языке, но и на более частных вопросах (например, способы выражения определенных типов оценочности). Не утрачивает актуальности вопрос взаимосвязи оценки и эмоций: данной проблеме посвящены работы таких ученых, как И. А. Стернин, И. В. Арнольд, О. С. Ахманова и др. В отдельных работах предпринимаются попытки разделить понятия *оценка* и *оценочность* с позиций противопоставления «лингвистического» и «экстралингвистического» ввиду отсутствия строгого толкования и разделения данных терминов.

Категория оценочности имеет огромный спектр средств выражения, и именно с этим фактом интерес лингвистов к изучению данной категории в последнее время возрастает. Значимость оценки как универсальной категории выражается в том, что она находит свое отражение в различных языковых функциях.

Представляется актуальным вопрос исследования оценочности не только как отдельной категории, но и средств ее выражения в рамках дискурса. На современном этапе возрастает интерес к изучению отдельных типов дискурса. Особое внимание ученых обращено на изучение особенностей институционального дискурса (работы В. И. Карасика), а именно отдельных его типов, а также на анализ функционирования в них отдельных языковых единиц. Например, анализируют такие типы институционального дискурса, как деловой дискурс (Л. П. Тарнаева, Т. А. Ширяева, Т. В. Анисимова и др.), медийный дискурс (М. Р. Желтухина), компьютерно-медийный (Л. Г. Ковальская), публицистический (Т. В. Чернышова), научный, массово-информационный, политический, религиозный, педагогический, медицинский, военный, юридический и др.

Акцентирование внимания на языковых средствах выражения категории оценочности непосредственно в институциональном дискурсе и его субдискурсах является особенно **актуальным** в связи с тем, что в общепринятых трактовках институциональный дискурс изначально представляется как стро-

го официальная, закрытая, клишированная и ограниченная в отношении оценочных элементов структура. Среди характеристик институционального дискурса традиционно выделяют стройность, объективность, лаконичность, терминологичность и безоценочность. В институциональном дискурсе личностный компонент, как правило, выражен значительно меньше, чем в персонализированном.

Однако стремительные процессы глобализации; разнообразие сфер жизни, которые формируют субдискурсы институционального дискурса; многообразие событий, происходящих в современном обществе и находящих свое языковое отражение в институциональном дискурсе, на сегодняшний день не позволяют говорить о строгой закрытости и стандартизованности данного типа дискурса и полном отсутствии в нем языковых оценочных элементов.

К примеру, при анализе официальной документации такого института, как Организация Объединенных Наций, на английском и русском языках, представленной на официальном сайте Организации, выявляется тенденция к более частому использованию оценочных элементов, чем это отмечалось в традиционных характеристиках. Прослеживается наличие средств выражения категории оценочности в текстах юридического (конвенциях, декларациях, уставах), дипломатического (выступлениях) и делового (письмах, вербальных нотах) типов институционального дискурса. Оценочные элементы встречаются на уровне аффиксов (*сильнейший, глубочайший, inefficient, disrespect*), слов (*эскалация, травля, почтение, уважение; honour, pleasure, to suffer*), структур и высказываний (*Позвольте мне выразить глубочайшие соболезнования. – I would like to express my deepest condolences*).

При сравнении некоторых примеров можно предположить то, что в текстах, характеризующихся неперсонализированным представлением информации (конвенции, декларации, уставы), количество средств выражения категории оценочности будет ограниченным: *Организация Объединенных Наций неоднократно проявляла свой глубокий интерес к судьбе беженцев (The United Nations has, on various occasions, manifested its profound concern for refugees)* (выдержка из текста Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года). *Ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации (The child shall be protected against all forms of neglect, cruelty and exploitation)* (выдержка из текста Декларации прав ребенка 1959 года).

Количество средств выражения оценочности увеличивается в текстах, где более ярко проявляется личностный компонент (выступления, письма): *Вооруженные конфликты, противостояние между сильнейшими государствами мира, информационные войны, ничем не прикрытая травля неугодных стран, международные провокации, санкции – все это яркое тому доказательство (Armed conflicts, confrontations between the world's greatest Powers, information wars, the undisguised persecution of uncooperative countries, international provocations and sanctions are all vivid proof of that)*

(выступление В. Рыбакова на заседании Совета Безопасности, 2018 год). Мы **надеемся**, что Вы **благосклонно** отнесетесь к этому предложению и поддержите его (*We **hope** that you will give this proposal your **favourable** consideration and support*) (из письма к Генеральной Ассамблее от 19 декабря 2008 года).

Представляется, что в институциональном дискурсе разных языков (а именно в дипломатическом, деловом и юридическом его типах) выражение категории оценочности осуществляется различными и особыми для такого типа дискурса средствами, которые в совокупности могут дать понимание об особенностях выражения и степени выраженности категории оценочности в институциональном типе дискурса.

Выявлению семантико-прагматических особенностей средств выражения категории оценочности в институциональном дискурсе (и отдельных его типах) английского и русского языков могут способствовать идентификация, анализ и систематизация языковых средств выражения категории оценочности в английском и русском языках; установление структуры и типов институционального дискурса на английском и русском языках; выявление особенностей средств выражения категории оценочности в текстах официальной документации на английском и русском языках; установление сходств и различий английских и русских средств выражения категории оценочности в дипломатическом, юридическом и деловом дискурсе в сопоставительном аспекте.

Таким образом, исследование категории оценочности и средств ее выражения в институциональном дискурсе английского и русского языков является актуальным, так как прослеживается четкая тенденция к изменению характеристик институционального дискурса, в особенности относительно закрытости и безоценочности данного типа дискурса, а также наличие особых для указанных языков средств выражения категории оценочности.